

Т. Г. Туманян

ПРОСОПОГРАФИЯ РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРАБО-ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые аспекты традиции изучения отечественными учеными средневекового интеллектуального наследия народов мусульманского Востока. Особое внимание уделено вопросу становления российской историко-философской арабистики, отмечены этапы ее формирования, а также характерные особенности и черты этого процесса. В работе показано развитие самосознания историков арабской философии в контексте современной культурной и политической ситуации. Подчеркнута роль наиболее выдающихся специалистов, чьи труды оставили глубокий след в формировании этой научной традиции и повлияли на дальнейшее изучение исламской философии в России.

Ключевые слова: историки арабо-исламской философии, му'тазилиты, фалсафа, интеллектуальное наследие средневекового ислама, культура и философские традиции Ближнего Востока.

T. G. Tumanian

PROSOPOGRAPHY OF THE RUSSIAN TRADITION OF INTERPRETATION OF ARAB-ISLAMIC PHILOSOPHY

Summary: The article deals with the tradition of study of the intellectual heritage of the Medieval Islam by Russian scientists. The research considers the development process of the self-consciousness of the historians of the Arab-Islamic philosophy in the context of the modern cultural and political situation. Special attention is paid to formation of tradition of study of the history

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01440 «Антропологическое измерение истории философии»).

of Medieval Islamic philosophy, the stages of its evolution, as well as its characteristics. The article emphasizes the role of the most famous specialists whose works left a deep imprint on the formation of this scientific tradition and influenced the further study of the history of Islamic philosophy in Russia.

Key words: historians of Arab-Islamic philosophy, Mu'tazilits, Falsafa, intellectual heritage of the Medieval Islam, culture and philosophical traditions of the Middle East.

В последние десятилетия мы наблюдаем очевидный рост интереса российских ученых к интеллектуальному наследию арабского средневекового Востока. Такая тенденция объясняется не только возросшей ролью ислама, который принципиальным образом всегда определял характер развития арабо-мусульманского мира. Не менее важным представляется и то, что в постсоветское время российские ученые получили широкие возможности доступа к новым источникам, а также иностранной научной литературе (западной и восточной). Результатом таких изменений стало возросшее число содержательных публикаций, аккумулировавших самые разные аспекты духовного и культурного наследия мусульманского мира. Открывшиеся возможности значительно расширили традиционные рамки прежних историко-философских изысканий, вывели исследовательскую проблематику на качественно иной уровень.

В российской литературе, посвященной изучению арабо-исламской философии, существует мнение, что первые заслуживающие внимание работы отечественных ученых увидели свет в 1950–1960-х гг. Это во многом справедливая точка зрения, поскольку именно в эти годы один за другим появляются переводы арабоязычных философских трактатов, и начинает достаточно стремительно формироваться отечественная научная традиция изучения мусульманского Востока, которую нередко называют «философской» или «историко-философской арабистикой».

Вместе с тем сам вопрос относительно становления этой традиции требует некоторого уточнения. На наш взгляд, профессиональное изучение отечественными исследователями арабского

философского наследия имеет несколько более долгую историю и возвращает нас в предвоенные годы. Именно в конце 1930-х — начале 1940-х гг., в Ленинграде были проведены исследования арабоязычной философии средневековья. Они связаны с именем ленинградского ученого А. Я. Борисова (1903–1942) — одного «из самых выдающихся отечественных востоковедов» [Старкова 2002: 12], однако рано умершего и, возможно, поэтому незаслуженно забытого. Перу этого талантливого исследователя, прожившего короткую, но насыщенную научную жизнь, принадлежат наиболее ранние переводы и анализ памятников арабоязычной средневековой философии [Борисов 2002]. Они отличаются не только высоким качеством перевода интерпретируемых текстов, но также скрупулезными, исключительно профессиональными комментариями. Изучение А. Я. Борисовым античного интеллектуального наследия, «одетого», по его образному выражению, «в оболочку арабской речи», отчетливо демонстрирует стремление к философскому осмыслению средневековых трактатов, принадлежащих к восточной перипатетической традиции. Не менее значимым был вклад ученого в изучение наиболее раннего философского течения на мусульманском Востоке — му‘тазилитской интеллектуальной традиции. Открытие и описание философских памятников му‘тазилизма, находившихся в фондах Государственной Публичной библиотеки Ленинграда, — особая страница научной жизни А. Я. Борисова, которая требует специального изучения.

Как отмечает К. Б. Старкова, ученица и коллега ученого: «В лице А. Я. Борисова в нашу науку впервые вошел филолог — ориенталист с подготовкой и навыками, которых требует от специалиста сложная область средневековой арабоязычной философии» [Старкова 2002: 7].

К сожалению, забытым оказалось не только наследие А. Я. Борисова. В значительной степени эти слова можно отнести и к С. М. Бациевой — другого замечательного ленинградского востоковеда, чьи исследовательские интересы напрямую вписываются в проблемное поле философской арабистики. Свою научную жизнь С. М. Бациева

посвятила изучению ал-Мукаддимы — «крупнейшего историко-философского произведения средневекового Востока» [Бациева 1965: 4]. Фактически она стала первым отечественным специалистом, обратившимся к наследию Ибн Халдуна. Ей принадлежат наиболее ранние исследования творчества этого выдающегося средневекового арабского мыслителя. Свои первые результаты изучения социально-философских идей Ибн Халдуна С. М. Бациева изложила в конце 1950-х гг. Логическим продолжением анализа трудов этого мыслителя стала вышедшая в 1965 году монография «Историко-социологический трактат Ибн Халдуна *Мукаддима*» [Бациева 1965]. В этой работе автором был представлен анализ основных положения социальной философии арабского мыслителя. Согласно исходному замыслу, книга должна была предварять авторский перевод *ал-Мукаддимы*. К большому сожалению, подготовленная рукопись перевода так и не была опубликована. Несмотря на то что вопросы изучения научного наследия Ибн Халдуна продолжают вызывать неподдельный интерес у исследователей [Игнатенко 1980; Смирнов 2008; Смирнов 2017 и др.], приходится признать тот факт, что упоминания о вкладе С. М. Бациевой в отечественных историко-философских обзорах, регулярно выходящих в последние десятилетия, чаще всего отсутствуют.

Основное внимание советских послевоенных историков философии было сосредоточено главным образом на первоначальной работе «по переводу и опубликованию памятников философии и науки Средней Азии, Ирана и арабского Востока» [Избранные произведения 1961: 36]. Именно тогда появляются наиболее ранние отечественные переводы и исследования трактатов Ибн Сины [Ибн Сина 1954; Ибн Сина 1957], ал-Бируни [Бируни 1957], ал-Фараби и др. [Григорян 1960].

Приоритетное внимание советских исследователей к творчеству этих средневековых мыслителей вполне понятно: в каких-то случаях оно, вероятно, определялось среднеазиатским происхождением ученого (и это во многом обосновывало интерес к изучению истоков отечественной философии и науки); в других случаях —

их научными достижениями и особенностями мировоззрения, которые не противоречили господствовавшим идеологическим принципам марксизма-ленинизма.

В 1970-х гг. количество переводов и исследований существенно возросло. Советские ученые все чаще стали обращаться к творчеству средневековых авторов, представлявших различные традиции арабо-исламской философии. Однако наибольшее число работ этого периода было посвящены *фалсафе* — интеллектуальному направлению, связанному с рецепцией арабами античного философского наследия, с которым обычно ассоциировалось само представление о философии средневекового Ближнего и Среднего Востока [Аль-Фараби 1972; Аль-Фараби 1973; Сагадеев 1973; Гафуров, Касымжанов 1975; Ал-Фараби 1975; Султонов 1975; Хайруллаев 1975; Серебряков 1976; Шаймухамбетова 1979; Ибн Сина 1980; Завадовский 1980 и др.].

Советскими историками философии в 1950–1970-х гг. проделана значительная работа по переводу и публикации памятников средневековой философии и науки мусульманского Востока. Как отмечает Г. Б. Шаймухамбетова, «пусть несколько прямолинейно (особенно поначалу), но труды исследователей этого направления, составив даже как бы своего рода школу, способствовали отчетливому проявлению тех черт философского творчества в трактатах средневековых мыслителей, которые ведь действительно были текстуально засвидетельствованы и которые составили своеобразие философского мышления на средневековом Ближнем и Среднем Востоке» [Шаймухамбетова 1998а, 30].

Определенный итог раннему советскому этапу изучения арабо-мусульманской философии был, по мнению М. Т. Степанянц, подведен в многотомной «Истории философии» (1957–1965). Это издание во многом позволяет судить о реальном состоянии знаний в области арабской философии, накопленных и осмысленных советскими учеными в послевоенный период. Пожалуй, главное, что было характерно для находившейся в стадии формирования отечественной школы историков арабской философии — непримиримая

марксистско-ленинская идеологическая позиция, в том числе к научной традиции изучения стран Азии и Африки. В условиях жесткой идеологической цензуры такой подход к изучению философского наследия народов Востока не имел альтернативы, в то время как сами исследования часто страдали «идеологической однобокостью». Подобная установка была продиктована потребностью в обосновании «...по крайней мере двух положений: во-первых, доказательства существования собственно философской традиции на Востоке (т. е. возможности разведения философии и религии), во-вторых, выявления материалистических течений в восточной мысли, свидетельствующих о ее «полноценности», о наличии в ней составляющих «основное содержание истории философии» двух противоборствующих направлений: материализма и идеализма» [Степанянц 1987b: 5].

С другой стороны, и сам содержательный уровень отечественных историко-философских исследований в указанный период, за некоторым исключением, не отличался сколь-либо очевидной научной новизной и глубиной. Это во многом было следствием того, что «для серьезной аргументации явно не хватало фактических знаний... а слабости и ошибки имели преимущественно объективный характер» [Степанянц 1987b:8]. Работа с арабскими источниками в те времена сводилась, как правило, к их переводу, описанию и комментированию. Чаще всего в этих изданиях мы не находим какого-либо серьезного философского осмысления, что не удивительно, если учесть тот факт, что авторами наиболее ранних историко-философских исследований были преимущественно востоковеды — специалисты в вопросах литературы, культуры, истории стран Ближнего и Среднего Востока. Такое положение дел, конечно же, не могло не отразиться на теоретическом уровне отечественных исследований истории средневековой арабской философии.

Проблемное поле исследований отечественных историков философии последних двух десятилетий XX века свидетельствует о значительном расширении диапазона научных интересов. Если в 1950–1970-е гг. основным предметом их исследования была *фалсафа*, то в 1980-е гг. ситуация претерпевает значительные изменения.

В это время историки философии, не отходя от традиции изучения трудов арабоязычных перипатетиков, все чаще обращаются к разнообразным интеллектуальным направлениям и школам ислама, прежде по тем или иным причинам остававшимся на периферии их научных интересов. Наблюдается очевидный интерес к изучению феномена суфизма [Ал-Газали 1980; Степанянц 1987а], выходят новые работы по му'тазилизму, каламу, общим проблемам теоретического и методологического характера. Так, монография Е. А. Фроловой «Проблема веры и знания в арабской философии» [Фролова 1983], посвященная вопросам «формирования и развития методологии научного мышления в разработках средневековых арабских мыслителей», получает высокое признание специалистов [Шаймухамбетова 1998а: 35]. Другое приоритетное направление советских исследователей этого периода — общественно-политические воззрения арабо-исламских философов [Игнатенко 1987; Игнатенко 1989 и др.].

Социально-политические перемены в Советском Союзе, вызванные «перестройкой» и «гласностью», конечно же, не могли не отразиться на содержании и подходах к исследованию истории философии. В эти годы все чаще появляются работы теоретико-методологического содержания, где отечественные специалисты не только пытаются во многом критически переосмыслить научный контент предыдущего этапа в изучении истории арабской философии, но и наметить контуры новой исследовательской программы. М. Т. Степанянц отмечает, «что спустя почти три десятилетия после начала интенсивного изучения философского наследия мусульманского Востока, мы можем объективнее оценить как достоинства, так и слабые стороны исследований предшествующего периода. Становится очевидным, что сила опровержительного порыва в них была велика, а степень вооруженности, владения фактическим историко-философским материалом и методологией исследования недостаточна для того, чтобы обеспечить сбалансированную, свободную от перегибов картину развития восточной философской мысли» [Степанянц 1987b: 5]. Советскими историками философии

был не только поставлен под сомнение, но со временем и отвергнут превалявавший долгие годы идеологизированный методологический подход, определявший значимость и ценность трудов арабских мыслителей исключительно через призму наличия в них элементов материализма, социально-классовой борьбы, «безбожия», «бунтарского свободомыслия» и т. д. На смену господствовавшим идеологическим установкам пришел традиционный научный подход к изучению проблем истории философии.

В наше время, несмотря на неоднозначное отношение к советскому опыту изучения арабской философии, определенно можно констатировать, что именно благодаря многочисленным переводам и исследованиям памятников средневекового интеллектуального наследия советскими учеными-востоковедами, был заложен фундамент для дальнейшего плодотворного постижения традиций философского знания народов мусульманского Востока. Был накоплен значительный исследовательский материал, открывший следующему поколению специалистов широкие возможности для интерпретации арабоязычного философского наследия на ином, более совершенном уровне.

Говоря об отечественной традиции изучения истории философии ислама, едва ли можно обойти вниманием имена таких ученых, как С. Н. Григорян, М. Т. Степанянц, Е. А. Фролова, Г. Б. Шаймухамбетова и, конечно же, А. В. Сагадеев. Именно А. В. Сагадееву (1931–1997), выдающемуся ученому, всю свою жизнь посвятившему изучению интеллектуального наследия народов Востока, принадлежит особая роль в становлении отечественной философской арабистики. Уже самые ранние труды, опубликованные этим талантливым специалистом на рубеже 1950–1960-х гг., обозначили круг его научных интересов и продемонстрировали значительный потенциал исследователя, глубоко знавшего и беззаветно любившего свое дело. Блестящий знаток арабского языка, традиций и культуры ислама, «чей талант великолепного переводчика сочетался с вникливостью и масштабностью интерпретации при осмыслении философских учений и идей средневекового мусульманского мира» [Соколов

2009: 5], А. В. Сагадеев оставил после себя замечательные переводы и исследования трудов средневековых арабских философов. В их числе переводы работ ал-Кинди [Средневековая 2009], ал-Фараби [Аль-Фараби 1972; Средневековая 2009], Ибн Сины [Сагадеев 1985; Средневековая 2009], Ибн Туфайла [Сагадеев 1988], Ибн Рушда [Сагадеев 1973], Ибн Баджжи, ал-Газали, исследования в области арабоязычного перипатетизма [Сагадеев 2009; Средневековая 2010а; Средневековая 2010b]. Трудно не согласиться с мнением В. В. Соколова, что А. В. Сагадеев «несомненно...лучший знаток первоисточников средневековой арабоязычной философии» [Соколов 2009: 5]. С именем этого ученого связана целая эпоха в отечественной философской арабистике, соединившая лучшие научные достижения советского времени с современными направлениями изучения интеллектуального наследия классического ислама.

В постсоветское время в трудах российских историков философии преобладает новый подход в исследовании основных философских проблем классического ислама «через утверждение положения об исламской классической философии как органическом целом» [Насыров 2010: 537], который развивался в контексте интеллектуального пересечения и взаимодействия таких философских направлений, как фалсафа [Смирнов 1998; Насыров 2017 и др.], суфизм [Смирнов 1993; Ибн Араби 2014 и др.], калам [Ибрагим 1998; Аль-Джанани 2010; Ибрагим 2011 и др.], исмаилизм [Аль-Кирмани 1995 и др.], ишракизм [Смирнов 2011 и др.]. Новые подходы и идеи, представленные в современных отечественных исследованиях истории арабо-исламской философии свидетельствуют о стадии преодоления количественного накопления знаний и переходе «к этапу обобщения и выдвижения концепций о существенных характеристиках философской мысли исламского мира, ее самостоятельной природе в главных направлениях» [Насыров 2010: 537].

В настоящее время традиции арабской философии изучают в различных научных и образовательных центрах России, прежде всего в Москве (ИФ АН, МГУ, ИВ АН, РУДН, РГГУ). Относительно недавно философское востоковедение стало активно развиваться

в СПбГУ [см.: Держивицкий, Туманян 2008; Туманян 2009; Османов 2011; Османова 2012; Федорова 2013; Федорова 2014; Туманян 2015; Федорова 2015; Османова 2015; Туманян 2016; Османов 2017, Туманян 2018 и др.], где в 1998 году была открыта первая в стране кафедра философии и культурологии Востока. В рамках ее образовательных программ ведется подготовка студентов, специализирующихся в области философских традиций и культуры стран Ближнего Востока.

Однако, как и прежде, ведущим центром изучения арабоязычного интеллектуального наследия продолжает оставаться Институт философии РАН. Сотрудники именно этого научного центра, продолжая лучшие традиции, заложенные во второй половине XX века поколением советских востоковедов и обществоведов, реализуют различные исследовательские и образовательные проекты. Наглядным результатом деятельности института являются регулярные издания монографий, сборников научных статей, учебных пособий и другой литературы на самые актуальные темы в рамках изучения философии ислама. Важным новым этапом в исследовании арабо-исламской философии в России стало регулярное издание «Ежегодника исламской философии *Ишрак*». Впервые увидев свет в 2010 году, альманах получил исключительно высокую оценку в научном сообществе и, безусловно, в дальнейшем будет стимулировать интерес к изучению интеллектуальных традиций и культур Востока.

ЛИТЕРАТУРА

- Ал-Газали 1980 — *Ал-Газали Абу Хамид*. Воскрешение наук о вере. (Ихйа' 'улум ад-дин). Избранные главы. Пер. с арабского языка, исследование и комментарии В. В. Наумкина. М., 1980.
- Аль-Джанаби 2010 — *Аль-Джанаби М. М.* Теология и философия ал-Газали. М., 2010.
- Аль-Кирмани 1995 — *Аль-Кирмани Хамид ад-Дин*. Успокоение разума (Рахат аль-акль). Введение, перевод с арабского и комментарии А. В. Смирнова. М., 1995.

- Аль-Фараби 1973 — *Аль-Фараби Абу Наср*. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973.
- Аль-Фараби 1972 — *Аль-Фараби*. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972.
- Аль-Фараби 1985 — *Аль-Фараби*. Историко-философские трактаты. Алма-Ата, 1985.
- Аль-Фараби 1975 — *Аль-Фараби*. Научное творчество. Сборник статей. Отв. ред. Б. Г. Гафуров. М., 1975.
- Бациева 1965 — *Бациева С. М.* Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». М., 1965.
- Бируни 1957 — *Бируни Абу Райхан*. Избранные произведения. Т. 1: Памятники минувших поколений. Перевод М. А. Салье. Ташкент, 1957.
- Борисов 2002 — *Борисов А. Я.* Материалы и исследования по истории неоплатонизма на средневековом Востоке // Православный Палестинский Сборник. Выпуск 99 (36). СПб., 2002.
- Гафуров, Касымжанов 1975 — *Гафуров Б. Г., Касымжанов А. Х.* Ал-Фараби в истории культуры. М., 1975.
- Григорян 1960 — *Григорян С. Н.* Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв. М., 1960.
- Держивицкий, Туманян 2008 — *Держивицкий Е. В., Туманян Т. Г.* Античная традиция в теории государства ал-Фараби // Политическая экспертиза: Политекс. Том 4, №3, 2008. С. 212-236.
- Диноршоев 1985 — *Диноршоев М.* Натурфилософия Ибн Сины. Душанбе, 1985.
- Завадовский 1980 — *Завадовский Ю. Н.* Абу Али ибн Сина: Жизнь и творчество. Душанбе, 1980.
- Бируни 1957 — *Бируни*. Памятники минувших поколений. Избранные произведения. Т. I., Перевод М. А. Салье. Ташкент, 1957.
- Ибн Араби 2014 — *Ибн Араби*. Избранное. Т. 2. Перевод с арабского, вводная статья и комментарии А. В. Смирнова. М., 2014.
- Ибн Сина 1954 — *Ибн Сина*. Канон врачебной науки. Т. I–IV. Ташкент, 1954–1961.
- Ибн Сина 1957 — *Ибн Сина*. Даниш-намэ. Перевод и предисловие А. М. Богоутдинова. Сталинабад, 1957.

- Ибн Сина 1980 — *Ибн Сина*. Избранные философские произведения. М., 1980.
- Ибрагим 1998 — *Ибрагим Т. К.* Вуджудизм как пантеизм // Средневековая арабская философия: проблемы и решения. М., 1998. С. 82–114.
- Ибрагим 2011 — *Ибрагим Т. К.* Каламское опровержение антропоморфизма // *Ишрак: Ежегодник исламской философии*. № 2. М., 2011. С. 364–398.
- Игнатенко 1980 — *Игнатенко А. А.* Ибн-Хальдун. М., 1980.
- Игнатенко 1987 — *Игнатенко А. А.* Проблемы развития арабо-мусульманской общественно-политической мысли средневековья (методологический аспект) // *Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока*. М. 1987. С. 155–181.
- Игнатенко 1989 — *Игнатенко А. А.* В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. М., 1989.
- Избранные произведения 1961 — Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв. / Под. ред. С. Н. Григоряна. М., 1961.
- История философии 1957 — История философии в 6 томах М., 1957–1965 гг.
- Касымжанов 1982 — *Касымжанов А. Х.* Абу-Наср ал-Фараби. М., 1982.
- Насыров 2010 — *Насыров И. Р.* Исследования классической исламской философии в России в 1990-х годах и начале XXI века // *Ишрак: Ежегодник исламской философии*. 2010. №1. С. 536–564.
- Насыров 2017 — *Насыров И. Р.* Ал-Кинди. О природе души. Три сочинения из «Трактатов ал-Кинди» // *Ишрак: Ежегодник исламской философии*. 2017. № 8. С. 137–150.
- Османов 2011 — *Османов А. М.* «Счастье уединившегося» в философской работе Ибн Баджжи Тадбир ал-Мутаваххид («Жизнеустройство уединившегося») // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2011. № 10(42). С. 152–163.
- Османов 2017 — *Османов А. М.* Философско-методологические аспекты мировоззрения Ибн Баджжи // *Asiatica. Труды по философии и культурам Востока*. 2017. № 11(2). С. 92–98.

- Османова 2012 — Османова И. А. Категория ал-аслах в трактате аш-Шарифа ал-Муртады «Китаб Захира» // *Asiatica*. Труды по философии и культурам Востока. 2012. № 6. С. 92–98.
- Османова 2015 — Османова И. А. Му'тазилитская литература и караимская библиотека: процесс культурного синтеза в средневековье // *Asiatica*. Труды по философии и культурам Востока. 2015. № 9. С. 74–80.
- Сагадеев 1973 — Сагадеев А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс). М., 1973.
- Сагадеев 1985 — Сагадеев А. В. Ибн-Сина (Авиценна). М., 1985.
- Сагадеев 1988 — Сагадеев А. В. Ибн-Туфейль. Повесть о Хайе, сыне Якзана. Перевод, вступительная статья и комментарии. М., 1988.
- Сагадеев 1988 — Сагадеев А. В. Калам (обзор). Классический ислам: традиционные науки и философия. М., 1988.
- Сагадеев 2009 — Сагадеев А. В. Восточный перипатетизм. М., 2009.
- Серебряков 1976 — Серебряков С. Б. Трактат Ибн Сины (Авиценны) о любви. Тбилиси, 1976.
- Смирнов 1993 — Смирнов А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М., 1993.
- Смирнов 1998 — Смирнов А. В. Что стоит за термином «средневековая арабская философия» (рассмотрение вопроса в ракурсе проблематики истины и причинности) // *Средневековая арабская философия: Проблемы и решения*. М., 1998. С. 42–81.
- Смирнов 2011 — Смирнов А. В. Светоносный мир: логико-смысловой анализ оснований философии ас-Сухраварди // *Ишрак: Ежегодник исламской философии*. № 2. М., 2011. С. 14–27.
- Смирнов 2017 — Смирнов А. В. Перевод как изготовление значения: несколько слов о названии «Истории» Ибн Халдуна // *Ишрак: Ежегодник исламской философии*. №8, 2017. С. 179–209.
- Смирнов 2008 — Смирнов А. В. Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима). Составление, перевод с арабского и примечания А. В. Смирнова // *Историко-философский ежегодник 2007*. М., 2008. С. 159–186.
- Смирнов 2015 — Смирнов А. В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М., 2015.
- Соколов 2009 — Соколов В. В. (Предисловие к книге) Восточный перипатетизм / А. В. Сагадеев. М., 2009.
- Султонов 1975 — Султонов У. Философские и социально-этические взгляды Абу Али ибн Сины. Душанбе, 1975.

- Средневековая 2009 — Средневековая арабо-мусульманская философия. В переводах А. В. Сагадеева. Т. I. М. 2009.
- Средневековая 2010a — Средневековая арабо-мусульманская философия. В переводах А. В. Сагадеева. Т. II. М. 2010.
- Средневековая 2010b — Средневековая арабо-мусульманская философия. В переводах А. В. Сагадеева. Т. III. М. 2010.
- Старкова 2002 — *Старкова К. Б.* «А. Я. Борисов и его труды по истории средневековой философии на Ближнем Востоке» // Православный Палестинский Сборник. А. Я. Борисов. Материалы и исследования по истории неоплатонизма на средневековом Востоке. Выпуск 99 (36). СПб., 2002. С. 3–13.
- Степанянц 1987a — *Степанянц М. Т.* Философские аспекты суфизма. М., 1987.
- Степанянц 1987b — *Степанянц М. Т.* О некоторых общих проблемах изучения истории философии зарубежного Востока // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М., 1987. С. 3–13.
- Туманян 2008 — *Туманян Т. Г.* Средневековый мусульманский законовед ал-Маварди и его теоретическое наследие // Этносоциум и межнациональная культура. 2008. № 5(13). С. 54–65.
- Туманян 2009 — *Туманян Т. Г.* Философия идеальной власти. Политические концепции средневекового ислама. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
- Туманян 2015 — *Туманян Т. Г.* К вопросу о нормативно-дидактических основаниях социальной этики в философии Ибн Баджжи // *Asiatica. Труды по философии и культурам Востока.* 2015. № 9. С. 47–59.
- Туманян 2016 — *Туманян Т. Г.* Абу-л-Хасан ал-Маварди: теоретик права и политический мыслитель // *Вопросы философии.* 2016. № 8. С. 194–203.
- Туманян 2018 — *Туманян Т. Г.* Трактат *ал-'Ахкам ас-султаниййа* как источник политической теории ислама // *Вопросы философии.* 2018. № 5. С. 172–178.
- Федорова 2013 — *Федорова Е. С.* Этический аспект музыки в трактате ал-Газали «Воскрешение наук о вере» // *Asiatica. Труды по философии и культурам Востока.* 2013. № 7. С. 144–155.

- Федорова 2014 — *Федорова Е. С.* Музыкальное творчество и познание в воззрениях средневековых мусульманских философов // *Asiatica. Труды по философии и культурам Востока.* 2014. № 8. С. 114–120.
- Федорова 2015 — *Федорова Е. С.* Философия музыки в «Посланиях Братьев Чистоты» // *Исламоведение.* Дагестанский государственный университет. 2015. Т. 6, № 1(26). С. 19–28.
- Фролова 1983 — *Фролова Е. А.* Проблема веры и знания в арабской философии. М., 1983.
- Хайруллаев 1975 — *Хайруллаев М. М.* Фараби. Эпоха и учение. Ташкент, 1975.
- Шаймухамбетова 1998a — *Шаймухамбетова Г. Б.* О проблемах историографии средневековой арабской философии // *Средневековая арабская философия: Проблемы и решения.* М., 1998. С. 11–41.
- Шаймухамбетова 1998b — *Шаймухамбетова Г. Б.* Интеллектуальная ситуация на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Исследования 1990–1996 годов // *Проблемы новейшей историографии философии зарубежного Востока.* М., 1998. С. 72–95.
- Шаймухамбетова 1979 — *Шаймухамбетова Г. Б.* Арабоязычная философия Средневековья и классическая традиция. М., 1979.

Автор / AUTHOR

Туманян Тигран Гургенович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока Института философии СПбГУ.

Tumanian Tigran — DSc., Professor, Head of the Department of the Oriental Philosophy and Cultural Studies, St. Petersburg State University.

E-mail: tumt@mail.ru